

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННЫМИ ФОРМАМИ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ КАК ОДНА ИЗ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ФСКН РОССИИ

THE FIGHT AGAINST ORGANIZED DRUG CRIME AS ONE
OF THE MAIN OBJECTIVES OF OPERATIONAL UNITS FEDERAL DRUG CONTROL SERVICE
OF THE RUSSIAN FEDERATION

© Кравцов Михаил Алексеевич

Michael A. Kravtsov

преподаватель кафедры ОРД СЗ ИПК ФСКН России, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Teacher, North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ mak1114@mail.ru

© Мызина Наталья Станиславовна

Natalia S. Myzina

кандидат юридических наук, доцент кафедры ОРД, Северо-Западный институт повышения квалификации Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

PhD (Law), North-West Institution of Advanced Training of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation.

✉ nsmizina@yandex.ru

В статье исследуются вопросы противодействия преступным формированиям, действующим в сфере незаконного оборота наркотиков на территории России. Приводится анализ структуры наркоформирований, организованных на этнической основе, их внутригрупповых межличностных связей. Рассматриваются условия, способствующие их преступной деятельности, а также меры по повышению эффективности их разработки и ликвидации.

Ключевые слова: этническая преступность, контрабанда.

The problems of fight against organized crime in the sphere of drug traffic are analyzed in the article. Structure of ethnic "narcogroups" is also analyzed. Conditions causing this crime and measures to prevent it are investigated.

Key words: ethnic crime, smuggling.

Согласно п. 1.3 Положения о Федеральной Службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утвержденного Указом Президента РФ от 28 июля 2004 г. № 976, одной из задач ФСКН России является выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и предварительное расследование преступлений, а также осуществление производства по делам об административных правонарушениях, которые отнесены законодательством Российской Федерации соответственно к подследственности либо к компетенции орга-

нов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Исследуя структуру наркопреступности, сформировавшуюся на территории России, следует отметить, что она неразрывно связана и в целом повторяет общемировые направления и тенденции:

– во-первых – это незаконные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами либо их прекурсорами, осуществляемые лицом с целью удовлетворения собственных физических потребностей;

– во-вторых – это незаконные операции с наркотическими средствами и психотропными веществами либо их прекурсорами, направленные на удовлетворение физических потребностей неопределённого круга лиц, осуществляемые лицом или группой лиц с целью получения материальной выгоды.

Наиболее опасными являются наркопреступления, совершаемые в той или иной форме соучастия: группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией).

Сложившуюся в настоящее время на территории России инфраструктуру в сфере незаконного оборота наркотиков, с учётом геополитического расположения нашей страны, с определённой долей условности можно разделить на три основных направления: организация каналов контрабандной поставки наркотиков из-за рубежа, организация межрегиональных операций с оптовыми партиями наркотиков, а также организация локальных (региональных) сетей розничной реализации наркотиков.

Естественно, осуществлять преступную деятельность на любом из этих направлений возможно только в организованных формах соучастия, путём объединения нескольких лиц в организованную преступную группу или преступное сообщество. И эта деятельность оказывает серьёзное негативное влияние не только на наркоситуацию в стране, но и на общее состояние преступности в России, в том числе влияя на динамику совершения преступлений против общественной безопасности и государственной власти.

Так, по мнению *В. Г. Гриба*, исследующего вопросы противодействия организованной преступности, наркобизнес всё острее затрагивает национальные интересы во внутривнутриполитической сфере. Доходы, получаемые от торговли наркотиками, в немалой части «инвестируются» организованной преступностью на коррумпирование государственных служащих, вкладываются в террористическую деятельность и на поддержание вооружённых конфликтов [1, с. 37].

Зачастую организованные группы и преступные сообщества в целях обеспечения своей основной преступной деятельности, связанной с незаконными операциями с наркотиками, совершают целый ряд иных тяжких и особо тяжких преступных деяний, фактически «контролируя» и определяя уровень состояния преступности как в отдельных местностях и населенных пунктах, так и в масштабах отдельных регионов. И очень часто успешная борьба правоохранительных органов, в том числе подразделений

ФСКН, с подобными группами и преступными сообществами позволяет в целом оздоровить и улучшить оперативную обстановку на значительных территориях.

Однако, несмотря на явную необходимость расширения и повышения внимания именно этому направлению оперативно-розыскной деятельности, на фоне стабильно сложной, без явной тенденции к улучшению наркоситуации в стране, наблюдается определенное снижение результатов противодействия организованной наркопреступности.

Характеризуя организованные группы и преступные сообщества, действующие в сфере незаконного оборота наркотиков, можно выделить следующие их особенности:

– высокая степень организованности, включая наличие руководящего ядра (лидера), распределение функций исполнителей внутри сообщества;

– деятельность группы, как правило, носит межрегиональный, международный, длительный по времени (несколько лет), устойчивый по связям в группе характер;

– тщательное планирование преступлений и подготовка к их совершению;

– активное использование членами группы автоматического нарезного оружия, средств связи, спецтехники, транспорта;

– наличие у многих членов группы преступного опыта;

– существование в группе общего денежного фонда («общака»);

– жёсткая дисциплина, соблюдение конспирации, неукоснительное соблюдение и подчинение чётко регламентированным правилам иерархических отношений внутри группы;

– наличие или стремление иметь связи с коррумпированными представителями администраций, правоохранительных органов, а также госпредприятиями и коммерческими структурами, используемыми для прикрытия преступной деятельности, отмывания (легализации) полученных доходов;

– использование средств, получаемых за сбываемые наркотики, для организации противодействия работе правоохранительных органов (подкуп, шантаж, дезинформация), осуществление разведывательных мероприятий, а также контрмер, препятствующих внедрению в сообщество негласных сотрудников.

Все эти особенности и признаки организованной группы (ОГ) и преступного сообщества (ПС) в значительной степени осложняют проведение их качественной и результативной оперативной разработки.

Особое внимание, по нашему мнению, следует уделить осуществлению правоохрани-

тельными органами, в том числе оперативными подразделениями ФСКН, противодействия организованным группам и преступным сообществам, сформированным по земляческому (национальному) признаку, то есть так называемой этнической групповой преступности, специализирующейся на незаконных операциях с наркотическими средствами и психотропными веществами.

Имея все основные признаки, характеризующие организованную групповую преступность как одну из основных проблем, значительно затрудняющую их оперативную разработку и ликвидацию, многие исследователи выделяют то, что особенностью внутренних связей групповых форм этнической преступности является их более сплочённый характер, определяемый, кроме общих корыстных интересов, этнической общностью (общий язык, родоплеменные связи, традиции и т. п.).

Так *В. Г. Рубцов*, исследовавший деятельность преступных формирований, организованных на этнической основе, считает, что этническая общность (единство языка, культуры, традиций), наряду с распространённостью более тесных, чем в славянском этносе, родственных и земляческих связей, обеспечивает высокую сплочённость, устойчивость и закрытость руководящего и контролирующего звеньев формирований, повышенную сопротивляемость их внешним воздействиям [2, с. 29]. И например такой признак, как единство языка, культуры и традиций, выступает как дополнительный фактор, значительно снижающий эффективность оперативной разработки и разобличения этнических ОГ и ПС. Это связано с тем, что чаще всего оперативные работники, осуществляющие разработку, не знают языка, на котором общаются члены преступной группы, имеют слабое представление о культурных, религиозных, семейных и иных традициях, обычаях и правилах, существующих в среде разрабатываемых лиц.

Говоря о структурном построении этнических организованных групп и преступных сообществ, следует обратить внимание на результаты исследования *О. Н. Смирновой*, установившей, что наиболее типичной (89%) структурой преступных формирований, организованных на этнической основе, является трёхзвенная: лидер – его близкое окружение – исполнители [4, с. 26].

С мнением *О. Н. Смирновой* согласен и *В. Г. Рубцов*, который на основе результатов изучения преступных формирований, организованных на этнической основе, считает, что трёхзвенная структура большинства из них, изоляция друг от друга лиц иной этнической принадлежности, не имеющих родственных или

земляческих связей с членами вышестоящих звеньев, обеспечивают закрытость наиболее важной информации для этих членов [2, с. 29].

Такое структурное построение, когда члены низового звена, рядовые исполнители, фактически не знают членов среднего, не говоря уже о лидерах, организаторах преступного формирования, – ещё один серьёзный барьер на пути эффективной разработки этнических ОГ и ПС. Ведь, как правило, разработка группы начинается с установления или задержания рядового исполнителя, который даже если захочет, не сможет предоставить оперативному сотруднику какую-либо значимую информацию в отношении организаторов группы, её структуры и т. д., потому что просто не располагает таковой.

Как следствие, в большинстве случаев, особенно связанных с контрабандой наркотиков, правоохранные органы ограничиваются лишь изъятием отдельных, пусть зачастую и крупных партий наркотиков, а также привлечением к уголовной ответственности курьеров-перевозчиков или розничных реализаторов. Что фактически никаким образом не может повлиять на преступную активность этнических ОГ и ПС, осуществляющих поставки и реализацию наркотиков, как на межрегиональном, так и международном уровне.

Между тем важным фактором, подтверждающим необходимость активной разработки преступных формирований, организованных на этнической основе, является тот факт, что порядка 80% наркотических средств и психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте на территории нашей страны, поступают к нам из-за рубежа. В большинстве случаев эти поставки осуществляются именно этническими ОГ и ПС, что определяется местами производства и странами транзита в Россию таких наркотиков, как героин и гашиш.

Это подтверждается и научными исследованиями. В своей работе *И. Л. Хромов* указывает, что из изученных преступных формирований, организованных на этнической основе, локальных – 62%, региональных – 18,5%, межрегиональных – 10,5%, международных – 9%. Межрегиональный и международный характер более свойственен формированиям, специализирующимся на незаконном обороте наркотиков – 65% [3, с. 16–17].

В настоящее время международные наркогруппировки для расширения своей преступной деятельности активно используют несовершенство законодательства и недостаточный контроль над миграционными процессами, осуществляемый в России. Так, для граждан стран – участниц СНГ продолжают действовать безвизовый режим въезда с использованием

миграционных карт и упрощённый порядок пропуска через государственную границу.

При этом наркогруппировками при реализации своих преступных намерений и планов активно используются постоянно растущие миграционные потоки. Основными мигрантами в Россию традиционно являются жители стран СНГ, Балтии и Грузии. Эти страны составляют около 96% всех мигрантов, приезжающих в Россию на заработки.

По данным ФМС, ежегодно в Россию прибывает около 13–14 млн иностранцев, 70% из них – граждане стран СНГ. Постоянно находятся в стране 9,5 млн. иностранцев, из них только 1,3 млн. работают или проходят обучение на законной основе. По оценкам Федеральной миграционной службы, сейчас в России проживают порядка 5 млн мигрантов, независимые эксперты оценивают количество мигрантов, в том числе незаконных, в 10–12 млн человек.

Фактически об этом же в своей работе говорит и *В. Г. Гриб*: число выявленных членов организованных преступных формирований, имеющих гражданство стран ближнего зарубежья, ежегодно растёт. Увеличение данного показателя ещё раз подтверждает вывод о возрастании активности этнических преступных формирований, имеющих связи с диаспорой в ближнем зарубежье [1, с. 52].

Также следует обратить внимание на тенденцию последних лет, когда составляющие костяк этнических преступных группировок выходцы из стран СНГ принимают активные действия по получению российского гражданства, для обеспечения свободного въезда в страну с целью активизации преступной деятельности.

Как следствие активизации деятельности международных наркогруппировок и ответных усилий правоохранительных органов, число иностранцев, совершающих наркопреступления на территории России, а также отбывающих наказание за их совершение, имеет стабильную тенденцию к росту.

В целом, говоря об этнической наркопреступности на территории России, следует отметить, что в последние годы наибольшую активность здесь проявляют организованные группы и преступные сообщества, преимущественно состоящие из лиц таджикской и азербайджанской национальностей, а также цыганской народности. Эти ОГ и ПС отличает высокая степень закрытости, в основном в их состав входят молодые люди в возрасте до 35 лет, не имеющие официальных источников дохода.

Согласно проведенным исследованиям, преобладающими связями между членами преступных групп, действующих на территории России, являются: землячество – 70%,

родственные отношения – 65%, мигрирование из стран СНГ в один регион России – 15%, разделение общих религиозных взглядов – 83% [4, с. 15]. Поэтому для организации качественной и эффективной оперативной разработки наркогруппировки, с целью разобщения и ликвидации, необходимо изучить её структуру и определить, на чём основаны межличностные связи внутри группы.

Практика расследования правоохранительными органами уголовных дел, в первую очередь по фактам контрабанды, показывает, что именно качество проведения оперативных разработок в отношении этнических организованных групп и преступных сообществ определяет эффективность осуществляемого противодействия в сфере незаконного оборота наркотиков.

Документирование деятельности ОГ и ПС требует высокого уровня организации ОРД, обеспечения слаженной работы оперативно-следственных сил и средств, при этом, как правило, выявление и установление организованного характера преступной деятельности фигурантов на стадии оперативной проверки, до возбуждения уголовного дела, осуществляется в редких случаях. В большинстве своём организованный характер совершённых преступлений приходится доказывать уже следственным путём.

Вместе с тем, несмотря на определённые сложности и проблемы, оперативными подразделениями ФСКН России достигнуты несомненные успехи в борьбе с групповой наркопреступностью, в том числе организованной на этнической основе.

Как отмечено в выступлении Директора ФСКН России *В. П. Иванова* на Всероссийской научно-практической конференции «К 10-летию создания ФСКН России. Новое законодательство и вопросы правоприменительной практики в борьбе с наркопреступностью», состоявшейся 26 ноября 2012 г., за время своего существования ФСКН России наработан значительный опыт выявления, а также расследования наркопреступлений, в первую очередь, совершённых в организованных формах, пресечения международного наркотрафика и подрыва экономических основ наркобизнеса. Сегодня Служба расследует более 80% всех наркопреступлений, совершённых в организованных формах. ФСКН России направляется в суды более половины от всех оконченных правоохранительными органами России уголовных дел по статье 210 УК России. 100% всех фактов легализации (отмывания) преступных доходов, уголовные дела о которых были направлены в суд, расследованы именно органами наркоконтроля [5].

Несмотря на достигнутые успехи, перелом в борьбе с наркопреступностью пока не наступил. Место ликвидированных наркогруппировок занимают новые, ещё более сплочённые и устойчивые. Активные члены разобщённых преступных групп и сообществ, избежавшие уголовной ответственности, как правило, продолжают свою преступную деятельность, вливаясь в другие наркоформирования либо создавая новые. Существующий в настоящее время в стране стабильный, практически не снижающийся спрос на наркотики создает для этого надёжный «фундамент».

Тем не менее, подразделениям ФСКН России необходимо продолжать работу, направленную на выявление и ликвидацию организованных групп и преступных сообществ, в первую очередь, организованных на этнической основе. Её эффективности должно способствовать повышение уровня знаний оперативных сотрудников, участвующих в разработке ОГ и ПС, в области основ межличностных связей, культурных, религиозных, семейных и иных традиций, обычаев и правил, существующих в среде разрабатываемых лиц.

Материалы поступили в редакцию 19.04.2013 г.

Библиографический список (References)

1. **Гриб В. Г.** Противодействие организованной преступности: учебн. пособие / под ред. А. И. Гурова, В. С. Овчинникова. М. : Инфра-М, 2001. 94 с. ISBN 5-16-000810-1.
2. **Рубцов В. Г.** Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления. М. : Юрлитинформ, 2011. 315 с. ISBN 978-5-93295-882-7.
3. **Хромов И. Л.** Оперативно-розыскные основы борьбы с преступностью иностранных граждан. Теория и практика оперативно-розыскной деятельности : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2006. 186 с.
4. **Смирнова О. Н.** Проблемы расследования преступлений, совершённых этническими группами : монография. Уфа : Уфимский юридический институт МВД России, 2005. 129 с.
1. **Grib V. G.** Countering Organized Crime. Moscow. *Infra-M*, 2001. 94 p. ISBN 5-16-000810-1.
2. **Rubcov V. G.** Investigation of criminal groups, organized on an ethnic basis, and forensic techniques to overcome it. Moscow. *Jurlitinform*, 2011. 315 p. ISBN 978-5-93295-882-7.
3. **Hromov I. L.** Operative-search basis of the fight against crime foreigners. Theory and practice of operational- search activity. Moscow. *VNII MVD Rossii*, 2006. 186 p.
4. **Smirnova O. N.** Problems of investigation of crimes committed by ethnic groups. Ufa. *Ufimskij juridicheskij institut MVD Rossii*, 2005. 129 p.

ИНТЕРЕСНО О НАРКОТИКАХ

Употребление в пищу пирожков или булочек с маковыми зёрнами может вызвать положительную реакцию теста на наркотики в крови.